

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 26.07.2019 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Аледо», Санкт-Петербург (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2017751518 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2017751518 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 05.12.2017 на имя заявителя в отношении товаров 09, 11 и услуг 40, 42 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой

комбинированное обозначение со словесным элементом «**aledo**», выполненным буквами латинского алфавита в светло-зеленом и сером цветовом сочетании.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 26.03.2019 о государственной регистрации товарного знака. Отказ в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров 09 и 11 классов МКТУ мотивирован в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных товаров 09

и 11 классов МКТУ с товарным знаком по свидетельству № 560386, охраняемым на имя другого лица и имеющим более ранний приоритет.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 26.07.2019 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 26.03.2019.

Доводы возражения сводятся к тому, что заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак не являются сходными, так как они отличаются количеством слогов, звуков и букв и составом звуков и букв, в том числе начальными звуками и буквами, на которых акцентируется внимание, и производят разное общее зрительное впечатление, обусловленное их отличиями в цветовом и шрифтовом исполнении и разными внешними формами изобразительных элементов, причем в противопоставленном товарном знаке доминирует именно изобразительный элемент, занимающий начальную позицию, в то время как его словесный элемент воспринимается как изобразительный, поскольку он утратил свой словесный характер и имеет неоднозначное прочтение из-за сильной стилизации его шрифтовых единиц, и, к тому же, сравниваемые словесные элементы имеют разные смысловые значения, поскольку в заявленном обозначении слово «aledo» является фантазийным, а в противопоставленном товарном знаке слово «ledo» – лексическая единица с определенными смысловыми значениями в некоторых иностранных языках: в испанском («багульник; веселый, довольный»), португальском («веселый, довольный») и литовском («лёд»).

В возражении также указано, что заявителем используется заявленное обозначение в качестве коммерческого обозначения на его сайте и в качестве средства индивидуализации его товаров (осветительных приборов), причем реальная экономическая деятельность заявителя (производство

профессионального светотехнического оборудования и реализация проектов освещения для торговых, ресторанных, офисных и жилых интерьеров) относится к совершенно иному сегменту рынка осветительных приборов, чем у правообладателя противопоставленного товарного знака, занимающегося производством осветительных приборов для автомобилей, ввиду чего они не являются между собой конкурентами на рынке соответствующих товаров.

При этом в возражении заявителем была выражена еще и гипотетическая готовность ходатайствовать о внесении изменений в изображение заявленного обозначения для преодоления препятствий для его регистрации в качестве товарного знака, а именно об изменении его цветового сочетания, приведенного в заявке, на черно-белое, а также об ограничении перечня товаров, приведенного в заявке, только соответствующими товарами, применяемыми в области светотехники, за исключением товаров, предназначенных для транспортных средств.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об изменении решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, в частности, в отношении товаров 09 класса МКТУ «регуляторы освещения электрические, применяемые в области светотехники; щиты коммутационные, применяемые в области светотехники; экспонометры [измерители освещенности], применяемые в области светотехники; электропроводка, применяемая в области светотехники; все вышеперечисленные товары относятся к светотехнике, за исключением товаров, предназначенных для транспортных средств» и товаров 11 класса МКТУ «лампочки для новогодних елок электрические; лампы дуговые, применяемые в области светотехники; лампы лабораторные; лампы электрические, применяемые в области светотехники; люстры; нити магниевые для осветительных приборов, применяемые в области светотехники; патроны для ламп, применяемые в области светотехники; патроны для электрических ламп, применяемые в области светотехники; подсветки для аквариумов; приборы и установки осветительные, применяемые в области светотехники;

приборы осветительные светодиодные, применяемые в области светотехники; рассеиватели света, применяемые в области светотехники; светильники, применяемые в области светотехники; светильники напольные, применяемые в области светотехники; светильники плафонные потолочные, применяемые в области светотехники; стекло ламповое, применяемое в области светотехники; трубки для ламп, применяемые в области светотехники; трубки люминесцентные для освещения, применяемые в области светотехники; фонари осветительные, применяемые в области светотехники; электроды угольные для дуговых ламп, применяемые в области светотехники; все вышеперечисленные товары относятся к светотехнике, за исключением товаров, предназначенных для транспортных средств» (далее – ограниченный перечень товаров).

Корреспонденцией, поступившей 29.07.2019, и на заседании коллегии заявителем были представлены, в частности, копии следующих документов: выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о заявителе [1]; договор об отчуждении на имя заявителя исключительного права на графические произведения [2]; письма организаций о сотрудничестве с заявителем [3]; справка о праве на доменное имя «aledo-pro.ru» [4]; статистические данные о посещаемости сайта <https://aledo-pro.ru/> [5]; товарные накладные и счета-фактуры о поставке заявителю пакетов с логотипом [6]; распечатки сведений с сайта <https://aledo-pro.ru/> [7]; распечатки сведений с сайта <https://ledo24.ru/> [8]; публикация в сети Интернет статьи о деятельности заявителя [9].

По результатам рассмотрения данного возражения Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 15.11.2019 об отказе в удовлетворении возражения, поступившего 26.07.2019, и оставлении в силе решения Роспатента от 26.03.2019.

При принятии этого решения в заключении по результатам рассмотрения возражения отмечалось, что заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак являются сходными до степени смешения в отношении

однородных товаров 09 и 11 классов МКТУ, в силу чего отсутствуют какие-либо основания, опровергающие вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении соответствующих товаров 09 и 11 классов МКТУ, в том числе и для приведенных в ограниченном перечне товаров.

Однако решением Суда по интеллектуальным правам от 07.09.2020 по делу № СИП-135/2020, оставленным без изменения постановлением Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2021 по тому же делу, вышеуказанное решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 15.11.2019 было признано недействительным.

Из данных судебных актов по своему существу следует только то, что оспариваемое решение Роспатента от 15.11.2019 было основано на сравнении между собой словесных элементов «ledo» и «LEDO», а не «aledo» и «LEDO», в то время как при соответствующем выводе о доминировании в заявленном обозначении именно элемента «ledo», ввиду его графического обособления от буквы «а» посредством цвета, Роспатент не указал, по какой причине исполнение этой первой буквы иным цветом свидетельствует о невозможности их совместного восприятия в качестве одного слова «aledo», а также не обосновал в должной мере несущественность иных (отличающихся) элементов и с учетом этих обстоятельств не определил ту или иную конкретную (высокую, среднюю или низкую) степень сходства сравниваемых знаков.

При этом судом было указано и на отсутствие надлежащего анализа однородности соответствующих товаров, поскольку не были учтены все возможные критерии, по которым она устанавливается.

Кроме того, суд признал юридически возможным по соответствующему ходатайству заявителя внести в заявленное обозначение изменения в его цветовое сочетание для устранения соответствующих оснований для отказа в регистрации товарного знака, так как данное юридически значимое действие не потребует необходимости проведения дополнительного информационного

поиска, поскольку на стадии экспертизы заявленного обозначения информационный поиск уже был проведен в отношении словесного элемента «aledo».

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, суд обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение.

Признание судом решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 15.11.2019 недействительным влечет за собой, на основании статьи 13 Кодекса, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, ввиду чего возражение, поступившее 26.07.2019, считается нерассмотренным и, следовательно, подлежит повторному рассмотрению Роспатентом.

Таким образом, во исполнение решения Суда по интеллектуальным правам от 07.09.2020 по делу № СИП-135/2020 возражение было повторно рассмотрено на заседании коллегии с учетом приведенных в этом судебном акте соответствующих выводов суда.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (05.12.2017) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с

международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов

обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное обозначение представляет собой комбинированное

обозначение , в котором доминирует выполненный буквами латинского алфавита словесный элемент «**aledo**», так как он запоминается легче, чем изобразительные элементы в виде простых геометрических фигур – пяти окружностей небольшого размера.

Поскольку данные простые геометрические фигуры сами по себе не способны самостоятельно индивидуализировать товары, то есть играют в заявленном обозначении исключительно второстепенную (подчиненную) роль, то они не могут оказывать и какого-либо существенного влияния на его сравнительный анализ в целом с противопоставленным товарным знаком, и в этом анализе в таком случае ключевое значение будут иметь уже именно сравниваемые между собой доминирующие словесные элементы.

При этом указанный словесный элемент «**aledo**» выполнен в строго определенном цветовом сочетании, которым графически обособлена его начальная буква «**a**» светло-зеленого цвета от всей остальной части слова – «**ledo**», выполненной, в свою очередь, буквами уже другого (темно-серого) цвета.

В этой связи следует отметить, что данный словесный элемент, несмотря на отсутствие пробелов между его шрифтовыми единицами, в указанном определенном цветовом сочетании воспринимается все же как образованный посредством простого присоединения друг к другу двух отдельных его частей, имеющих разные соответствующие цвета, контрастирующие друг с другом по своим конкретным тонам (светлый – темный), причем из-за весьма высокой светлоты и весьма низкой насыщенности светло-зеленого цвета буквы «**a**» соответствующая вторая часть словесного элемента темно-серого цвета («**ledo**») с намного меньшей степенью светлоты и намного большей степенью насыщенности и, к тому же, занимающая в знаке намного бóльшую часть пространства, особо акцентирует на себе внимание при его визуальном восприятии в целом.

При сравнении с товарным знаком, в который входит слово с аналогичным составом соответствующих определенных букв латинского алфавита («**LEDO**»), вышеуказанный элемент «**aledo**» в заявленном обозначении, будучи визуально выделенным на контрасте соответствующим цветом, воспринимается уже как отдельный самостоятельный элемент, а помещенная перед ним буква «**a**» совершенно иного цвета с иной (очень высокой) степенью

светлоты и иной (очень низкой) степенью насыщенности едва заметна – весьма бледная, визуально не активна, в силу чего воспринимается как менее значимая и, скорее всего, подчиненная к слову «**ledo**», например, в качестве его неопределенного артикля, употребляемого обычно в английском языке, – «**a ledo**».

В силу вышеуказанных обстоятельств основную индивидуализирующую нагрузку в заявленном обозначении несет именно этот особо акцентирующий на себе внимание элемент «**ledo**», который, следовательно, и подлежит, прежде всего, сравнительному анализу.

Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 05.12.2017 испрашивается, согласно возражению, в частности, в отношении вышеприведенного ограниченного перечня товаров 09 и 11 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 560386 с более ранним приоритетом от 16.05.2014 представляет собой комбинированное

обозначение , в котором доминирует, собственно, выполненный буквами латинского алфавита словесный элемент «**LEDO**», так как он, совершенно очевидно, акцентирует на себе внимание, занимая бóльшую часть пространства в знаке, и запоминается легче, чем изобразительный элемент в виде несложного стилизованного изображения соединенных или наложенных друг на друга трех колец – окружностей разного цвета. При этом пространственное положение этого изобразительного элемента перед соответствующим словом никак не умаляет большей значимости в знаке именно слова, которое воспринимается как на слух, так и визуально, а также может иметь и смысловое значение.

В силу вышеуказанных обстоятельств основную индивидуализирующую нагрузку в противопоставленном товарном знаке несет именно этот акцентирующий на себе внимание словесный элемент «**LEDO**», который,

следовательно, и подлежит, прежде всего, сравнительному анализу с заявленным обозначением.

При этом довод возражения об утрате этим элементом своего словесного характера и о наличии неоднозначности в его прочтении из-за сильной стилизации соответствующих шрифтовых единиц коллегия считает неубедительным, так как данное слово действительно выполнено оригинальным шрифтом, но внешние очертания всех его шрифтовых единиц в целом существенно не отличаются от определенных геометрических начертаний, присущих соответствующим буквам латинского алфавита, и не порождают, собственно, каких-либо объективных затруднений в прочтении этого слова.

Противопоставленный товарный знак охраняется на имя другого лица, в частности, в отношении товаров 09 и 11 классов МКТУ.

С учетом изложенных выше и подробно проанализированных обстоятельств сопоставительный анализ заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака показал, что они ассоциируются друг с другом в целом в силу наличия в их составе доминирующих, несущих основную индивидуализирующую нагрузку, графически обособленных соответствующим определенным образом слов «**ledo**» и «**LEDO**», фонетическое тождество которых обуславливается совпадением у них всех соответствующих звуков.

Сходство сравниваемых знаков в целом усиливается еще и за счет того, что словесные элементы в их составе выполнены буквами одного и того же (латинского) алфавита, и вышеуказанные непосредственно сравниваемые друг с другом слова, несущие в них основную индивидуализирующую нагрузку, имеют одинаковые составы определенных букв латинского алфавита.

Кроме того, данные сравниваемые слова являются еще и семантически тождественными, поскольку соответствующее одно и то же слово «**ledo**» / «**LEDO**», как было отмечено в возражении самим же заявителем, является конкретной лексической единицей с определенными смысловыми

значениями в некоторых иностранных языках. Так, например, данное слово в переводе с испанского языка означает «багульник; веселый, радостный, ликующий», а с португальского языка – «веселый, довольный» (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике: Переводы» – <https://dic.academic.ru>).

При этом довод возражения об отсутствии у сравниваемых знаков сходства по семантическому критерию основывается только лишь на сравнении в составе противопоставленного товарного знака вышеуказанного словесного элемента «**LEDO**», обладающего определенными смысловыми значениями, со словесным элементом «**aledo**» в целом в составе заявленного обозначения, поскольку само по себе слово «**aledo**», в свою очередь, не обладает какими-либо смысловыми значениями, то есть является фантазийным.

Однако в этой связи следует отметить, что при сравнении каких-либо фантазийных слов с теми или иными лексическими единицами, напротив, имеющими смысловые значения, семантический фактор совсем не учитывается ввиду отсутствия у одного из сравниваемых слов вовсе какого-либо значения, но данное обстоятельство само по себе никак не может свидетельствовать, собственно, о факте наличия у них семантических различий, которые позволили бы признать сравниваемые знаки не сходными друг с другом в целом. Для этого необходимо было бы обязательное наличие определенных смысловых значений у каждого из сравниваемых слов, которые должны были бы существенно отличаться друг от друга именно этими своими определенными смысловыми значениями.

Ввиду отсутствия таких фактических обстоятельств довод возражения о несхождении сравниваемых знаков, обусловленном семантическими различиями словесных элементов, является некорректным.

Кроме того, если даже и необоснованно проигнорировать факт исполнения заявленного обозначения в строго определенном цветовом сочетании, как некорректно предлагается заявителем, вопреки проанализированному выше, то

и тогда весьма очевидными представляются также и просто сами по себе факты полного фонетического вхождения одного сравниваемого словесного элемента («LEDO») в другой («a-ledo») и совпадения у них абсолютного большинства определенных букв латинского алфавита, в то время как буква «a» в начале такого слова «aledo» все равно не придает ему какого-либо иного определенного смыслового значения, которое отличалось бы от того или иного определенного смыслового значения слова «LEDO».

В свою очередь, некоторые действительно имеющиеся у сравниваемых знаков отличия, а именно по цветовому и шрифтовому исполнению, по количеству слогов, звуков и букв и составу звуков и букв в связи с отсутствием буквы «a» в противопоставленном товарном знаке, по внешней форме и пространственному положению изобразительных элементов, играют всего лишь второстепенную роль при восприятии этих знаков в целом.

При сравнительном анализе заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии имеет именно фонетический фактор, на основе которого и было установлено их сходство в целом. Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

Для устранения проанализированных выше обстоятельств, связанных с определенным графическим исполнением словесного элемента в составе заявленного обозначения, которое обуславливает вывод коллегии о наличии у сравниваемых знаков сходства в целом ввиду наличия в заявленном обозначении обособленного за счет выделения цветом и, как было отмечено

выше, несущего в нем основную индивидуализирующую нагрузку слова «**ledo**», заявитель выразил в своем возращении гипотетическую готовность ходатайствовать о внесении изменений в изображение заявленного обозначения, а именно об изменении его цветового сочетания, приведенного в заявке, на совершенно иное – черно-белое.

Однако ни вместе с возращением, ни при его первом, ни при его повторном рассмотрении на заседаниях коллегии после судебного решения заявитель такого ходатайства, собственно, так и не представил.

В этой связи следует отметить, что такое ходатайство в письменной форме с приложением нового изображения заявленного обозначения могло быть непосредственно представлено исключительно лишь по инициативе заявителя, но никак не коллегии. Следовательно, соответствующий его анализ с учетом таких всего лишь гипотетически предположенных, но не заявленных, изменений является преждевременным и не подлежит какой-либо оценке в рамках настоящего заключения по результатам рассмотрения возращения.

Поскольку в составе сравниваемых знаков обнаруживаются, как было отмечено выше, фонетически тождественные элементы «**ledo**» / «**LEDO**», которые и несут в них основную индивидуализирующую нагрузку, то данное обстоятельство особенно усиливает опасность смешения на рынке товаров, для индивидуализации которых предназначены эти знаки, что обуславливает, в частности, необходимость обязательного расширения диапазона соответствующих товаров, подлежащих признанию в качестве однородных.

При этом с учетом отмеченного выше обстоятельства, связанного с большой опасностью их смешения на рынке из-за достаточно высокой степени сходства сравниваемых знаков, для признания сравниваемых товаров однородными при наличии такой высокой степени опасности их смешения уже достаточно совпадения у них в своей совокупности всего лишь одного или нескольких отдельных доминирующих основных признаков, определяющих соответствующие критерии однородности товаров, за счет наличия которых эти товары могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику

происхождения. Совпадения признаков по всем возможным критериям для вывода об однородности товаров и, следовательно, их отдельного анализа относительно каждого из этих возможных критериев, кроме действительно необходимых (совпадающих), а именно оцениваемых лишь в их совокупности, вовсе не требуется.

Так, все товары 09 класса МКТУ, приведенные заявителем в упомянутом выше ограниченном перечне товаров, представляют собой по существу всего лишь различные виды электрооборудования и их узлы и детали, которые являются однородными товарам 09 класса МКТУ «жилы идентификационные для электрических проводов; измерители; кабели электрические; приборы регулирующие электрические; провода электрические; регуляторы для защиты от перенапряжения; электропроводка», для которых охраняется противопоставленный товарный знак, так как они соотносятся друг с другом как вид-род либо относятся к одной и той же вышеуказанной соответствующей определенной родовой группе товаров (электрооборудование и его узлы и детали), в силу чего имеют одно и то же назначение, связанное непосредственно с обеспечением функционирования электросети и контроля за ним.

Все товары 11 класса МКТУ, приведенные заявителем в упомянутом выше ограниченном перечне товаров, также представляют собой по существу всего лишь различные виды осветительных приборов и лампы и детали к ним, которые являются однородными товарам 11 класса МКТУ «лампы для указателей поворота для автомобилей; лампы для указателей поворота для транспортных средств; приборы осветительные для транспортных средств; фары для автомобилей; фары для транспортных средств; фонари для автомобилей; фонари для велосипедов; фонари для мотоциклов; фонари для транспортных средств», для которых охраняется противопоставленный товарный знак, так как они, собственно, относятся к одной и той же вышеуказанной соответствующей определенной родовой группе товаров (осветительные приборы и лампы и детали к ним), причем могут

производиться на одних и тех же светотехнических и электроламповых заводах, независимо от области их применения для дома или транспортных средств, то есть в любом случае имеют определенные одинаковые условия (технологии) производства.

С учетом данных фактических обстоятельств и отмеченной выше высокой степени опасности смешения на рынке товаров, индивидуализируемых сравниваемыми знаками с соответствующей (высокой) степенью их сходства из-за фонетического тождества графически выделенных определенных элементов с совпадающими у них составами определенных букв латинского алфавита, указанное в возражении соответствующее ограничение заявителем перечня товаров, приведенного в заявке, все же не устраняет оснований для признания соответствующих сопоставляемых товаров 09 и 11 классов МКТУ однородными.

Относительно довода возражения о том, что заявитель и правообладатель противопоставленного товарного знака, согласно сведениям из сети Интернет [7], [8], осуществляют свою реальную экономическую деятельность в разных сегментах рынка осветительных приборов и не являются между собой конкурентами на этом рынке, необходимо отметить, что сравнительному анализу подлежат только лишь соответствующие конкретные товары, приведенные в перечнях товаров в заявке и в противопоставленной регистрации товарного знака в определенных формулировках вне зависимости от реального использования сравниваемых знаков их владельцами.

Что касается доводов возражения о том, что заявителем используется заявленное обозначение в качестве коммерческого обозначения на его сайте и в качестве средства индивидуализации его товаров (осветительных приборов), то следует отметить, что они сами по себе не имеют никакого отношения к вопросу о сходстве заявленного обозначения с противопоставленным товарным знаком до степени смешения в отношении соответствующих однородных товаров, если только не свидетельствуют, например, уже о наличии у соответствующего знака высокой репутации и широкой известности среди

потребителей индивидуализируемых им конкретных товаров соответствующего производителя.

Однако довод возражения об осуществлении заявителем производственной деятельности по выпуску соответствующих товаров вовсе не был подтвержден документами.

Так, например, из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о заявителе [1] следует, что основным видом его экономической деятельности является только лишь торговля бытовыми товарами. Сведения с сайта <https://aledo-pro.ru/> [7] и статистические данные о его посещаемости [5] никак не позволяют прийти к выводу о наличии фактов самого производства соответствующих товаров именно заявителем и его известности потребителям в качестве их производителя, а из справки о праве на соответствующее доменное имя «aledo-pro.ru» [4] следует, что заявитель, ООО «Аледо», вовсе не является обладателем права на этот домен.

Договор об отчуждении на имя заявителя исключительного права на графические произведения [2] действительно был заключен задолго до даты подачи заявки, но отсутствуют какие-либо документы, которые подтверждали бы сами факты введения им соответствующих товаров, маркированных именно этими обозначениями, в гражданский оборот до этой даты. Представленные документы [3], [6] и [9] сами по себе такие факты также не подтверждают.

Сведения об объемах производства, продаж товаров и затрат на их рекламу и т.п. не были представлены. Высокий уровень их известности потребителям, например, посредством анализа результатов социологического опроса никак не был подтвержден.

Необходимо также отметить и то, что коммерческое обозначение и товарный знак представляют собой разные средства индивидуализации, которые выполняют разные функции, регулируются разными институтами права, и к ним предъявляются, соответственно, разные требования, в соответствии с которыми, к тому же, факт наличия у заявителя права на

определенное коммерческое обозначение никак не может быть подтвержден, собственно, только лишь представленными им документами [1 – 9].

Таким образом, в результате сопоставления соответствующих перечней товаров усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) товаров 09 и 11 классов МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) знаки, одному производителю. Следовательно, заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак являются сходными до степени смешения в отношении соответствующих однородных товаров 09 и 11 классов МКТУ.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех товаров 09 и 11 классов МКТУ, приведенных в ограниченном перечне товаров.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.07.2019, оставить в силе решение Роспатента от 26.03.2019.